

Глава 32. Три красивые дамы

Честно говоря, Линъюнь не был уродливым. Правда, что он был толстым, но он был скорее пухлым, чем толстым, симпатичный вид жира. По крайней мере, всякий раз, когда он улыбался, на его левой щеке мелькала неглубокая ямочка.

Но в последние несколько лет он слишком мало улыбался. Он был слишком слаб, слишком скучен, слишком одинок и имел низкую самооценку.

Однако сегодня он был высокомерен, властен и сиял уверенностью. В этом случае, все студенты были удивлены, что Линъюнь на самом деле имел такую прекрасную сторону.

Даже когда он тихо читал в углу, взгляд Линъюна больше не демонстрировал трусость и слабость. Он сменился на взгляд мира, спокойствия и уверенности.

После убедительной победы над Гоу Цзюньфом в бою, Чжан Лин увидела некоторые качества в Линъюне и похвалила его за обаяние.

Пока Цао Шань Шань стояла, устраивая истерику, Чжан Лин почувствовала волну беспомощности, нахлынувшую на нее. Если Цао Шань Шань откажется от ужина, Чжан Лин будет слишком стесняться идти одной.

Насчет Цао Шань Шань, никто в школе не понимал ее лучше, чем Чжан Лин. Поэтому она могла оказывать большое влияние на Цао Шань Шань.

Фактически, она была гостем в доме Цао Шань Шань в городе Циншуй.

Во всей школе Циншуй, если кто-то классифицирует учеников по их богатству, Чжан Лин будет относиться к середине. Хотя она была не так богата, как Цао Шань Шань, Се Цзюнь Янь, Гоу Цзюньфа, Чжуань Мэйи и те студенты, рожденные с серебряной ложкой, она, конечно, не была ниже их. Но по сравнению с Вэй Тяньган, определенно была разница.

Чжан Лин была из хорошей семьи, из отличной образовательной среды. Она знала, что, поддерживая хорошую дружбу с Цао Шань Шань, она получит больше, чем может потерять.

Она не пыталась подлизываться к богатым и могущественным, но только человеческая природа желала большего.

Это можно объяснить старой пословицей: "Тип людей, которые вас окружают, сильно влияет на тип человека, которым вы станете"

Конечно, все было не так просто. Для начала, оба человека должны хорошо ладить и быть совместимы друг с другом. Если обе стороны даже не могут посмотреть друг другу в глаза, естественно, все пойдет на дно.

Пока Цао Шань Шань сидела, листая в отчаянии, Чжан Лин заметила, что ее красивое, овальное лицо слегка покраснело. Это был верный признак того, что она была в ярости.

Чжан Лин моргнула веками и подумала о плане.

"Шань Шань, ты стала бояться Линъюна после того, как он поиздевался над тобой?"

Услышав этот вопрос, Цао Шань Шань на мгновение удивилась. Она повернула голову и яростно ответила: "Что ты сказала? Я боюсь? Если он хочет встретиться со мной завтра

вечером, я покажу тебе, как с ним справиться!"

"Тогда почему ты не идешь в ресторан Саванта, чтобы поесть?" Линъюнь в шутку ответил, смущенно склонив голову.

"Ты издеваешься? Это так ты предлагаешь угостить кого-нибудь едой? Вот это высокомерие. Он даже не поприветствовал нас!"

Конечно, для Цао Шань Шань было невозможно выразить свои истинные мысли. Поэтому, она сказала то, что на самом деле не имела в виду.

Однако это было близко к истине. Бесчисленное множество людей потерпели неудачу, народа приглашали пообедать Цао Шань Шань. Тем не менее, получив такую возможность, о которой многие могли только мечтать, Линъюнь был неблагодарен и проявлял незаинтересованное отношение.

Чжан Лин знала, что это была настоящая причина. Тем не менее, она бормотала, "вот почему мы собираемся преподать ему урок, чтобы отомстить за тебя! Если мы этого не сделаем, он станет еще наглее!"

"Кто знает? Он мог сделать это намеренно, чтобы запугать нас..."

Чжан Лин быстро встала на ноги. Цао Шань Шань поменяла свое мнение.

"Верно! Учитывая его дерзкое лицо, он, возможно, сделал это намеренно, чтобы выбесить меня!"

Однако, подумав, Цао Шань Шань начала волноваться.

Чжан Лин почувствовала эту возможность и провоцировала дальше.

"Шань Шань, так как ты собираешься преподать ему урок завтра вечером, почему бы не разобраться с ним и сегодня?! Не забывай, что он заставил тебя голодать весь день..."

В этот момент Цао Шань Шань почувствовала, как ее пустой желудок урчит. Она думала, что Чжан Лин была права.

Однако, обычно гордая, Цао Шань Шань потеряла хладнокровие и сказала слишком много. Хотя дамы должны были быть спокойными и мягкими, она забыла про свою гордость.

Когда они обе столкнулись с этой дилеммой, красивый силуэт появился у двери. "Шань Шань, Чжан Лин, почему вы до сих пор не вышли? Мы уже долго ждём!- воскликнула она, радостно улыбаясь и размахивая руками.

Это была Нин Линью. Она быстро поняла причину угощения обедом. Повернувшись спиной, она поняла, что главные гости не придут. Поэтому она взяла на себя инициативу вернуться и пригласила их присоединиться.

Отношение Линъюня было обратным. Поскольку деньги было трудно найти, меньшее количество людей означало бы больше денег, сэкономленных для него.

Следовательно, он не хотел, чтобы его сестра вернулась за ними, но у Нин Линью была другая мысль.

Основываясь на ярком описании Чжан Дуна, Линъюнь рассказывал весь урок истории, весь учебник, не оставляя ни одного слова. Это повергло Нин Линью в трепет.

С каких пор память моего брата такая хорошая? Неудивительно, что он намерен поступить в университет Янь Цзин!

Продумав все, она сразу поняла, как важно угостить Чжан Лин.

Так как это было что-то важное, что повлияло бы на шанс ее брата поступить в университет, Нин Линью не собиралась позволять Линъюну остановить ее. Она вернулась в класс и пригласила Цао Шань Шань и Чжан Лин спуститься вниз вместе.

"Шань Шань, смотри! Даже Нин Линью пришла лично, чтобы пригласить нас... Быстрее! Я так голодна..."

Как только Цао Шань Шань решила отпустить свою гордость, присутствие Нин Линью изменило все. Ведь, Нин Линью была блестящим студентом в школе. Она должна была ей показать себя.

Когда три симпатичные девушки покинули класс, все ученики в классе стояли со своими глазами восхищения и ревности и вернулись к сплетням.

"Линъюнь такой удивительный! Он избил Гоу Цзюньфа, забрал девять тысяч долларов из него, и пошел обедать с двумя самыми симпатичными девушками в школе..."

"Излишне говорить, что этот Линъюнь больше не прошлый Линъюнь. Сегодня он легко стал центром внимания в школе..."

"Если он хочет быть бесполезным, то он будет самым бесполезным. Если он хочет быть сильным, то он будет самым сильным ... этот Линъюнь может стать кем угодно!"

"Никто никогда не остается прежним. Нам, простым смертным, лучше упорно учиться в университете..."

Когда прибыли Нин Линью, Цао Шань Шань и Чжан Лин, Тан Мэн и остальная часть группы нигде не были замечены.

Три красивых силуэта, две самые красивые девушки школы, сразу же стали самыми привлекательными в кампусе.

"Смотри! Разве это не Нин Линью и Цао Шань Шань? Почему они идут бок о бок?"

"Разумеется, это должно быть из-за Линъюна. Разве ты не видела Линъюна, Тан Мэна и его группу, идущих впереди?"

"Вау, так слухи с сегодняшнего утра правдивы? Но почему Цао Шань Шань совсем не злится?"

- Не злится? ... днем Линъюнь забрал у нее тысячу долларов. Она так разозлилась, что даже не пообедала...."

"Он такой упрямый. Ну, а что происходит сейчас?"

"Откуда я знаю?"

Все эти обсуждения заставили Цао Шань Шань почувствовать горечь. Однако эти слухи часто были просто сплетнями. На самом деле, некоторые из них она пустила сама. Поэтому ее единственным выбором было молчать.

Нин Линью была проницательной и умной. Она почувствовала дискомфорт Цао Шань Шань и начала новую тему, намеренно отвлекая ее внимание.

"Шань Шань, у тебя выдающиеся результаты! В какой университет ты планируешь поступать?"

Цао Шань Шань наклонила голову, чтобы посмотреть на Нин Линью и застенчиво ответила: "Линью, твои результаты лучшие в нашей школе. Ты что, копаешь под меня?"

Нин Линью вдруг поняла, что Цао Шань Шань не была такая гордая и высокомерная, как она думала. Она улыбнулась: "Мы все пятеро лучшие студенты в области искусства и науки. Какая разница?"

"Кроме того, финансовое положение моей семьи невелико. У меня нет выбора, кроме как учиться, чтобы поступить в хороший университет и улучшить свою ситуацию. Ты изменилась. Если ты можешь поступить в свой идеальный университет, насколько хорошо ты это сделаешь, не имеет значения, верно?"

Нин Линью, несомненно, была очень хорошим лоббистом. Понизив свою гордость, все, что ей было нужно, это одно предложение, чтобы завоевать благосклонность Цао Шань Шань и Чжан Лин.

Цао Шань Шань и Чжан Лин не могли не посмотреть друг на друга. Они были тайно впечатлены красноречием Нин Линью. В то же время, они презрительно посмотрели на высокомерного Линьюна.

"Да, ты права. Независимо от моих оценок, я все равно буду учиться в университете Ян Цзин..."

Нин Линью была прав, Цао Шань Шань не волнует ее успеваемость. Полагаясь на свое семейное прошлое, ей не нужно было ничего доказывать своими оценками.

Но, конечно, это правда, что, основываясь на оценках Цао Шань Шань, было бы проще простого претендовать на университет Янь Цзин.

"На самом деле? Я также стремлюсь к университету Янь Цзин! Если я добьюсь успеха, мы снова станем одноклассниками!" Взволнованно ответила Нин Линью, сверкнув улыбкой, которая пришла из глубины ее сердца.

Глядя на искреннюю улыбку Нин Линью, даже Цао Шань Шань была слегка загипнотизирована. Это такая жалость, что она не может позволить себе хорошо одеваться. С некоторой помощью она, безусловно, будет самая красивая девушка в школе...

Хотя Линьюнь преувеличивал довольно часто, он никогда не моргал глазом на бесчисленных красавиц, которые стояли перед ним. Однако, Нин Линью была другой. Она была естественной красоткой, и испускала свежую, естественную красоту и запах. В этом отношении даже приятно пахнущая Цао Шань Шань заняла бы второе место.

"Линью, поступление в университет Янь Цзин не должно быть для тебя проблемой! Как насчет твоего брата Линьюна?" С любопытством спросила Чжан Лин, вернув ее внимание.

Нин Линью улыбнулась в ответ. Затем она наклонила голову вниз и смущенно ответила: "Он также хочет поступить в университет Янь Цзин... мой брат любит болтать..."

Это не то, что Нин Линью чувствовала. В своем сердце она на самом деле очень гордилась своим братом. Она поверила в него. Вместо того, чтобы избегать вопроса, она дала ответ, в котором ее брат сам не был уверен.

Она ожидала, что Цао Шань Шань рассмеется. Однако то, что она увидела, было суровым выражением от Цао Шань Шань и Чжан Лин. Не было даже легкого смеха.

"Я не думаю, что он в пустую болтает. Если он будет продолжать эту тяжелую работу, он обязательно достигнет своей цели. Цао Шань Шань ответила серьезным тоном.

"Что?" Чжан Лин тупо уставилась на Цао Шань Шань. Она не удивилась ответу Цао Шань Шань. Тем не менее, она оставалась озадаченной отношением Цао.

Даже если Цао Шань Шань знала, что Нин Линью не лжет, Чжан Лин ожидала, что она не сдержится и цинично отвергнет амбиции Линьюна.

Мало того, что она не высмеяла его своим сарказмом, Цао Шань Шань ответила своим честным мнением.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/407562>